

© Е.В. Рубанова

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В АМЕРИКАНСКОМ СТУДЕНЧЕСКОМ СЛЕНГЕ

Студенческий сленг существует в языке с момента появления университетов и других учебных заведений. Уже в средние века в среде учащейся молодежи создавались слова и выражения для укрепления групповой солидарности и обособления от других социальных групп. Древним немецким студенческим сленгом был язык буршей. Студенческий сленг в Англии возник с появлением привилегированных учебных заведений.

Современный английский студенческий сленг очень подвижен и значительно отличается от традиционного. В отличие от древних сленгов школяров современный студенческий сленг почти не имеет заимствований из классических языков (латинского, греческого), содержит мало псевдонаучных слов и утонченных метафорических и метонимических употреблений, характеризуется подчеркнутой уничижительностью и резкостью оценки [Беляева 1985, с. 67]. В современном английском студенческом сленге многочисленны заимствования из других молодежных сленгов (например, рэп-музыкантов, рок-музыкантов, байкеров и т. д.), сленгов наркоманов, преступников, спортсменов. Однако, несмотря на всевозможные изменения, постоянной остается ведущая функция студенческого сленга – эмоционально-экспрессивная. Говоря о студенческом сленге, надо помнить, что язык учащейся молодежи – это в первую очередь способ емко отражать отношение говорящего к действительности согласно социально-групповому видению и вкусу.

Тем не менее, в отличие от преступного мира социально-групповая обособленность студентов от преподавателей, от представителей доминирующей культуры скорее мнимая. Ненормативность и закрытость языка данной социальной группы – это не следствие борьбы за выживание во враждебном мире, а результат стремления к самовыражению («быть не как все») и самоутверждению («быть подобным своим»). В связи со сказанным верным кажется утверждение американского исследователя Э. Шнейдера о том, что формула социолингвиста: «Продемонстрируй мне, как ты говоришь, и я скажу, к какой группе ты принадлежишь!» (“Show me how you speak, and I’ll tell you who you are, and which group you belong to!”)

должна сегодня звучать несколько иначе: «Продемонстрируй мне, как ты говоришь, и я скажу, кем ты хочешь быть!» (“Show me how you speak, and I’ll tell you who you want to be!”) [Longman Dictionary 2006]. Употребляя студенческий сленг, молодой человек стремится продемонстрировать свою групповую солидарность и хочет соответствовать групповому образу. Этой мысли находим подтверждение и на сайте, посвященном студенческому сленгу: “When we speak, we are communicating not only a message about the content of what we are saying but also a message about who we believe we are, our identity. Using slang artfully is a kind of performance and shows that the speaker is in tune with the times” [College Slang].

В молодежном сленге на первый план выходит ироничное отношение к действительности – «стёбный» эффект [Радзиховский, Мазурова 1989, с. 136]. Предрасположенность молодежи к речевому комизму связана с органично присущим ей стремлением к самовыражению и самоутверждению, в том числе посредством языка [Зайковская 1993, с. 19]. Поэтому вполне правомерны утверждения о том, что язык молодежи представляет собой общественную забаву, языковую игру, подчиненную принципам эмоциональной экспрессивности. Несмотря на неоднородный состав молодежного сленга и существование его разновидностей (в том числе студенческого сленга), лингвистическая сущность последних одна и та же: игра со словом с целью создания экспрессивных, эмоционально окрашенных средств языкового выражения [Крысин 1989, с. 76], замена «чужих» стандартных номинаций на «свои», эмоциональные и образные [Химик 2000, с. 39], «расцветивание унылой действительности, где производимые нами слова затерлись от долгого употребления, как медные деньги» [Радзиховский, Мазурова 1989, с. 131]. При этом в процессе экспрессивной реноминации в молодежном сленге происходит скорее не познание объекта, а познание отношения к объекту, а значит и себя как члена группы [Химик 2000, с. 44].

Исследование американского студенческого сленга в XX веке велось весьма активно. Т. Лабов, обобщая достижения американских ученых по сбору сленгизмов, указывает на работы Баббитта (1900), Дундеса и Шонхорна (1963), Сеймора (1969). В 1960-х гг. появился ряд статей об американском студенческом сленге, в том числе статьи Постона и Стиллмана (1965), Кратца (1966), Олсена и Виттакера (1968). Наиболее обширным исследованием американского студенческого сленга является исследование К. Ибл, посвятившей свои работы эфемерности студенческого сленга (1990), народной этимологии (1986), продуктивности (1979, 1980), приветствиям и прощаниям (1982) и другим более общим проблемам сленга учащейся молодежи [Labov 1992, с. 341–342].

Американский студенческий сленг – понятие теоретическое, так как почти каждый университет или колледж имеет свой, отличный от других, лексикон, что характерно не только для Соединенных Штатов. При этом даже внутри одной школы или университета существует многообразие молодежных субкультур, которое отражается в языке. Поэтому многое из того, что непонятно в речи некоторых молодых людей взрослым, не ясно даже сверстникам. Это связано не только с принадлежностью учащегося определенному социальному классу или расе, но и наличию субкультур в учебном заведении: “joks” (молодые люди, увлекающиеся спортом), “motor heads” (автолюбители), “flea bags” / “druggies / toughs” (наркоманы), “intellectuals” / “braims”, “politicos”, “freaks”, “populars” (социально активные), “normals” (основная масса), “nobodies” (необщительные).

Несмотря на отличия в лексиконе учащихся в целом номинация в американском студенческом сленге направлена на:

- а) категоризацию людей (“labelling people”),
- б) описание людей, занятий, мест положительно или отрицательно (“painting people, activities, and places positively or negatively”),
- в) обозначение различных способов времяпрепровождения, включая вечеринки, наркотики и др. (“ways of spending leisure”) [Labov 1992, с. 341].

Как следует из ряда наблюдений за лексическими единицами, студенческий сленг служит для номинации того, что важно для студента (оценки личности, описания еды, денег, удачных/неудачных вечеринок, взаимоотношений, интоксикации, мест пребывания студентов). При этом могут использоваться самые различные способы номинации.

Исследуя пути формирования сленговых подсистем, ученые отмечают, что здесь используются в общем те же способы, что и в английском языке в целом, это: (1) семантические преобразования, (2) заимствования, (3) словообразование.

При этом исследователи не отрицают и некоторую специфику номинационных процессов в некодифицированных языковых подсистемах. Так, А.А. Миллер указывает на преимущественное использование в сленге аффиксации и словосложения, а также на отбор в рамках словообразовательных моделей некоторых своеобразных средств, обладающих «почти исключительно сленговой характеристикой» [Миллер 1971, с. 45–46]. А.А. Миллер считает «преимущественно сленговыми» способами образования сленгизмов контаминацию (*badventure* – *had* + *adventure*, *morried* – *married* + *worried*, *cheeriodical* – *cheer* + *periodical*), обратное разложение (*to house-keep* from *housekeeper*, *admirate* from *admiration*, *butch* from *butcher*), ис-

пользование некоторых суффиксов [Миллер 1971, с. 58]. К типично сленговым относят следующие суффиксы иностранного происхождения: *-o*, *-oose*, *-aroo*, *-eroo*, *-erino*, *-ola*, *-olo*, *-agazam*, *-ski*, *-inski*, *-vich* и др. Суффиксы *-o*, *-eroo*, *-(t)eria*, например, заимствованы из испанского языка, *-ino(ina)*, *-ola* – из итальянского, *-ville* – из французского [Винокуров 1983, с. 104–105].

Среди исследуемых нами аффиксальных производных американского студенческого сленга отмечаются следующие характерные для сленгового словообразования суффиксы: *-eroo* (*stickleroo* ‘a cool person’), *-adee* (*chickadee* ‘a girl; a close friend’), *-o* (*foolio* ‘a loser’, *weirdo* ‘a loser’).

В целом наблюдения над аффиксальными производными в американском студенческом сленге свидетельствуют, что здесь действуют те же приставки и суффиксы, что и в литературном языке, но набор их более ограничен. Наиболее продуктивными для образования существительных являются суффиксы:

-er (*wigger* ‘a white person who tries to act black’, *player* ‘a person who can manipulate people or things to his advantage’, ‘a male with many girlfriends’, *lagger* ‘someone who is always lagging behind’),

-y/ie (*townies* ‘local high school students’, *roadie* ‘an unattractive female seen on campus or at a party’, *hoty* ‘a very good looking person of the opposite sex’).

Прилагательные в американском студенческом сленге в основном образуются с помощью суффиксов:

-ed (*tanked* ‘extremely drunk’, *cocked* ‘extremely drunk’, ‘ruined, trashed’, *hammered* ‘intoxicated’),

-y (*fruity* ‘gay’, ‘really odd’, *crunchy* ‘feeling embarrassed’, *sketchy* ‘potentially dangerous’, ‘strange, odd or unknown’).

Префиксальные производные в американском студенческом сленге малочисленны (*prefrosh* ‘a high school senior who visits a college or university as a prospective student’, *unclued* ‘unaware’). На пассивность моделей префиксального словопроизводства в нестандартной лексике указывают и авторы монографии «Нестандартная лексика английского языка». Т.М. Беляева и В.А. Хомяков отмечают, что окказиональные префиксальные образования встречаются в профессиональных жаргонах образованных слоев и в молодежных жаргонах, но чем ниже этико-стилистическая отмеченность лексики языкового коллектива, тем менее вероятно появление в ней префиксальных нестандартных образований [Беляева, Хомяков 1985, с. 76].

Несмотря на использование общеязыковых аффиксов, аффиксация в американском студенческом сленге характеризуется рядом специфических черт. Для выявления этой специфики рассмотрим подробнее модели

суффиксации и семантику суффиксальных производных в исследуемой подсистеме.

Как известно, в литературном языке суффикс *-er* обладает значением 'someone or something that does something' [Schneider 2000] и служит для обозначения деятеля (*driver* 'someone who drives a car, bus etc', *scraper* 'a tool used to remove something from a surface by rubbing'). Новые слова в данном случае образуются по модели: $V + er \rightarrow N$.

В американском студенческом сленге наблюдается отклонение от данной модели. Создатели сленгизмов проявляют большую свободу в процессе использования суффикса *-er* при аффиксации. Так, суффикс *-er* может присоединяться не только к глагольной (*player* 'a person who can manipulate people or things to his advantage'), но и субстантивной основе (*styler* 'someone who has perfected the art of flirting', *baller* 'a person who is able to attract many members of the opposite sex'). При этом следует отметить и происходящие изменения в семантике суффикса. Например, значение сленгизма *looker* не тот, кто смотрит ('one who looks'), а скорее тот, на кого смотрят – 'an attractive male or female'. К. Ибл определяет значение суффикса *-er* в таких сленгизмах, как *bummer* 'depressing experience' ("Studying on Thursday nights is a bummer"), *doper* 'associated with smoking marijuana' ("The doper music is loud tonight"), *hooker* 'tow truck' ("The hooker got me for parking in the state vehicles' spot"), *wanker* 'undesirable person, thing, or situation' ("Don't read that book – it's a real wanker") следующим образом: 'one who or that which' [Eble 1989, с. 17]. Данное значение суффикса, на наш взгляд, шире зафиксированного в литературном языке.

В американском студенческом сленге отмечаются такие суффиксы, которые в отличие от принятых в стандарте, не меняют значения слова, к которому они присоединяются. Примером может служить суффикс *-age* в словах *bookage*, *buckage*, *fundage*, *snowage*, *tunage* (ср. с литературным *usage*). Скорее всего, использование этого суффикса в сленге обусловлено эмоционально-экспрессивной функцией ("I am desperate for foodage"). В последнем примере эмоциональное состояние говорящего передается слушателю, на наш взгляд, не только благодаря выбору более эмоционального, чем "I am hungry" выражения "I am desperate for food", но и заменой литературного слова *food* на *foodage*. По эмоциональной силе рассматриваемая фраза кажется нам эквивалентной выражению "I am so hungry that I could eat a horse".

В американском студенческом сленге, таким образом, наблюдается экспрессивность как слов, так и аффиксов (*hottie* 'a very good looking person of the opposite sex', *homey* 'someone from the same town or a longtime

friend'). В данных примерах суффикс *-ie/y* как и в литературном языке несет уменьшительно-ласкательное значение. Но при этом ряд других слов с этим же суффиксом звучит в американском студенческом сленге довольно нейтрально (*deskie* 'desk attendant in a dormitory', *townies* 'local high school students'). Более того, этот же суффикс употребляется для образования слов, служащих для номинации отрицательно оцениваемых личностей (*roadie* 'a very unattractive female seen on campus or at a party', *offie* 'a slow, stupid person who is always off the subject, a loser').

Рассмотренные сегменты, участвующие в образовании новых слов в американском студенческом сленге, однозначно классифицируются как суффиксы. Остается, однако, не вполне ясным, относить ли к суффиксам сегменты типа *-aholic*, *-omatic*, *-orama* в словах: *bookaholic*, *cokeaholic*; *jamomatic*, *jogomatic*; *barforama*, *geekorama*. С одной стороны, данные сегменты присоединяются к корневой морфеме и несут определенное лексическое, частеречное, дифференциальное и дистрибутивное значение, а, значит, являются аффиксальными морфемами. С другой стороны, в отличие от рассмотренных выше суффиксов данные сегменты восходят к словам. Так, сегмент *aholic* / *holic* – это сокращение от субстантивированного прилагательного *alcoholic*, а сегмент *orama* является усечением слова *panorama*. Учитывая данный факт, некоторые ученые включают подобные единицы в аффиксальные производные особой группы и называют их "splinters", или «осколки». Сплинтеры – это начальные или конечные сокращения слов, служащие в образовании ряда новых слов по аналогии с первичной единицей [Дубенец 2004, с. 11]. Так, по аналогии со словом «алкоголик» в американском студенческом сленге образовались слова *bookaholic*, *cokeaholic*, *foodaholic*, *hoopaholic*. В данных сленгизмах финальный сегмент *aholic* несет значение 'a person who indulges excessively' ("Sue is such a hoopaholic she carries a basketball in her car at all times"). В сленгизмах *permagrin*, *permagross*, *permanerve*, *permaproblem* начальный сегмент *perma* обладает значением 'permanent' ("After just two beers, she had permagrin"). Сплинтеры также напоминают сложные слова, состоящие из двух корневых морфем. Однако в отличие от последних один из сегментов сплинтеров представляет собой свободную морфему (например, *book* в слове *bookaholic*), а второй сегмент – псевдоморфему (*aholic* в слове *bookaholic*). А.М. Винокуров описывает подобные случаи как своеобразную интерпретацию «ученых» слов, когда неделимое слово начинает восприниматься как «нечто» + характерное окончание (*hamburger* → *hum-burger* → *beef-burger*, *double-burger*), и называет данное явление морфологизацией, или иррадиацией, или секрецией [Винокуров 1983, с. 106].

Еще противоречивей является установление статуса морфем в сленгизмах типа *pothead* 'one who smokes marijuana, i.e., pot', *tackhead* 'male who dresses in pimp-like clothes and thinks he's cool', *chickenhead* 'a dumb-acting, stupid or ditsy girl or guy', *crackhead* 'one who smokes crack cocaine'. Очевидно, что сегмент *head* обладает лексическим значением 'a person' и соотносится с функционирующим в языке словом (например, \$30 per head). В примерах *partyqueen*, *datequeen* значение сегмента *queen* 'female enthusiast' не совпадает со значением свободной корневой морфемы *queen* 'the female ruler of the country; the wife of a king'. Общим компонентом в значениях приведенных слов является семантический компонент 'female'. Значение же сегмента *animal* в словах *party animal*, *study animal* 'one who does something excessively' вообще не связано с прямым значением слова *animal*. Подобные примеры приводят и другие исследователи субстандартной лексики, определяя значение опорных элементов *-hound*, *-dog* как "любитель, поклонник или потребитель чего-либо", *-bug* "болельщик, любитель, энтузиаст" [Беляева, Хомяков 1985, с. 105]. Возможно, использование ряда наименований животных в процессе морфологического словообразования для номинации людей обусловлено действием в языке широкой семантической модели «животное – человек». Вполне закономерно тогда утверждение М.М. Маковского, что элемент *-dog* используется синонимично *man* (*crazy-dog*, *dumb-dog*, *lucky dog*, *top dog*, etc) [Маковский 1982, с. 72]. В целом же данные примеры еще раз обращают внимание на кардинальный вопрос словообразования: проблему статуса морфемы.

Классификация подобных постпозитивных морфем как корневых или аффиксальных проводится по различным критериям [Харитончик 1992, с. 154]. Если придерживаться точки зрения Г. Маршана, А.И. Смирницкого, то рассматриваемые морфемы следует относить к корневым на том основании, что они коррелируют со встречающимися в свободном употреблении единицами, т. е. отдельными словами. Если же учитывать не структурные особенности, а функциональную нагрузку (значительную продуктивность таких морфем, их семантику и сочетаемость с рядом других морфем), то нельзя отрицать возможность и другой трактовки данных сегментов как полуаффиксов. Например, элемент *-city* в американском студенческом сленге указывает не на город, а на наличие чего-либо ('a presence or abundance of') и может присоединяться к любой морфеме [Eble 1989, с. 19]. Однако следует отметить, что степень сближения подобных промежуточных морфем и аффиксов в разных случаях не совпадает (ср. сленгизмы *mall rat*, *ring rat* и *stand dweller*, *step dweller*, где элементы *-dweller*, *-rat* имеют значение 'someone who frequents a particular place').

Рассмотренные явления американского студенческого сленга свидетельствуют о следующих особенностях сленгового словообразования. В отличие от литературного языка в сленге используется ограниченное количество аффиксов (преимущественно суффиксов). Среди них отмечаются специфические суффиксальные морфемы, не характерные для стандарта. В целом сленговые аффиксальные производные характеризуются необычным характером основы, к которой присоединяется аффикс, своеобразием семантики аффикса, промежуточным характером ряда морфем, участвующих в процессе образования сленгизмов. Такая специфика аффиксального словообразования в сленге, по-видимому, обусловлена большей свободой создателей сленга, не связанных жесткими рамками кодифицированного языка.

Литература

Беляева Т.М., Хомяков В.А. Нестандартная лексика английского языка. – Л., 1985.

Винокуров А.М. Словообразование в периферийных слоях лексики современного английского языка // Вопросы языкознания. – 1983. – № 2. – С. 102–110.

Дубенец Э.М. Современный английский язык. Лексикология. – М.–СПб., 2004.

Зайковская Т.В. Пути пополнения лексического состава современного молодежного жаргона: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / РАН, Ин-т русского языка. – М., 1993.

Крысин Л.П. Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка. – М., 1989.

Маковский М.М. Английские социальные диалекты: (Онтология, структура, этимология). – М., 1982.

Миллер А.А. Основные пути формирования лексики сленга // Иностраный язык. – Вып. VI. – Алма-Ата, 1971. – С. 45–59.

Радзиховский Л.А., Мазурова А.И. Сленг как инструмент остранения // Язык и когнитивная деятельность / АН СССР, Ин-т языкознания. – М., 1989. – С. 125–137.

Харитончик З.А. Лексикология английского языка. – Мн., 1992.

Хилик В.В. Поэтика низкого, или Просторечие как культурный феномен. – СПб., 2000.

College Slang. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.intranet.csuroma/~jasanders/slang. – Дата доступа: 20.10.2008.

Eble C. College Slang 101. – Spectacle Lane Press (USA), 1989.

Labov T. Social and Language Boundaries among Adolescents // American Speech. – 1992. – Vol. 67. – Nr 4. – P. 339–367.

Longman Dictionary of Contemporary English / [Director, Della Summers]. – Pearson Education Limited (England), 2006.

Schneider E.W. From Region to Class Identity: “Show me how you speak, and I’ll tell you who you are?” // American Speech. – 2000. – Vol. 75. – Nr 4. – P. 359–361.